

Девяткина А.П.

Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Оренбургского государственного университета, г. Бузулук, Россия
E-mail: annadevyat919855@mail.ru

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Современное общество переживает обострение многоуровневых угроз: от личной информационной безопасности до антитеррористических рисков. В этих условиях особенно актуально становится формирование устойчивой культуры безопасного поведения у граждан, прежде всего у студентов, как ответной реакцией на комплекс современных угроз. Одним из ключевых приоритетов высшего образования является формирование гражданской идентичности и ответственности, предполагающее развитие у студентов не только профессиональных, но и жизненно-важных компетенций, включая осознанное безопасное поведение. Вузы, реализуя программы подготовки по гуманитарным, экономическим, технологическим и естественнонаучным направлениям вынуждены применять дифференцированный подход к формированию культуры безопасности у студентов, с учетом их профиля подготовки и специфики рисков. В свете этого особенно важно диагностическое исследование уровня сформированности культуры безопасного поведения студентов, позволяющее выявить состояние ее аксиологического, гносеологического и праксиологического компонентов студентов и обеспечить переход от деклараций к целенаправленным, практико-ориентированным мерам по повышению личной безопасности, внутри института и за его пределами. Цель моего эмпирического исследования выявить проблемные зоны культуры безопасного поведения студентов, которые станут основой для разработки и корректировки программ формирования культуры безопасного поведения студентов вуза (на примере Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ). Полученные данные позволили выявить характерные проблемные зоны в знаниях, установках и поведенческих реакциях студентов и выявить приоритетные направления коррекционной и профилактической работы по формированию культуры безопасного поведения в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: проблема безопасности, многоуровневые угрозы, культура безопасного поведения, базовые компоненты культуры безопасности, диагностика состояния культуры безопасного поведения.

Devyatkina A.P.

Buzuluk humanitarian and technological institute (branch) of the Orenburg State University, Buzuluk, Russia
E-mail: annadevyat919855@mail.ru

TO THE QUESTION OF STUDYING THE CULTURE OF SAFE BEHAVIOR OF UNIVERSITY STUDENTS

Modern society is experiencing an aggravation of multilevel threats: from personal information security to anti-terrorist risks. In these conditions, it is especially important to form a stable culture of safe behavior among citizens, especially students, as a response to the complex of modern threats. One of the key priorities of higher education is the formation of civic identity and responsibility, which involves the development of students not only professional, but also vital competencies, including conscious safe behavior. Universities that implement curricula in the humanities, economics, technology and natural sciences are forced to apply a differentiated approach to the formation of a safety culture among students, taking into account their training profile and the specifics of risks. In light of this, it is especially important to conduct a diagnostic study of the level of formation of a culture of safe behavior among students, which makes it possible to identify the state of its axiological, epistemological and praxeological components among students and ensure the transition from declarations to purposeful, practice-oriented measures to increase personal safety both inside and outside the institute. The purpose of this empirical study is to identify problematic areas of the culture of safe behavior of students, which will become the basis for the development and adjustment of programs for the formation of a culture of safe behavior of university students (using the example of the Buzuluk Humanitarian and Technological Institute (branch) of OSU). The data obtained made it possible to identify characteristic problem areas in the knowledge, attitudes and behavioral reactions of students and to identify priority areas of correctional and preventive work on the formation of a culture of safe behavior in higher education institutions.

Keywords: safety problem, multilevel threats, culture of safe behavior, basic components of safety culture, diagnostics of the state of culture of safe behavior.

Современное общество переживает период усиления угроз, затрагивающих все сферы жизни: от личной и информационной безопасности до экологической устойчивости и антитеррористической защищённости. В подобных условиях формирование у студенческой молодежи культуры безопасного поведения выходит на первый план как один из приоритетов государственной и образовательной политики. Термин «безопасность» понимается в активном контексте, его значение предполагает комплекс мер, направленных на все сферы жизни человека «без опасения» для себя и жизни окружающих [1]. В этой связи профессиональное образование решает проблемы формирования культуры безопасного поведения своих студентов.

Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (2021), а также федеральные проекты в рамках нацпроекта «Образование» напрямую указывают на необходимость воспитания у обучающихся ответственного отношения к своей жизни, здоровью, имуществу и окружающей среде, а также готовности к действиям в чрезвычайных ситуациях. Отметим, что вопросы становления и развития культуры безопасности человека были поставлены в науке сравнительно недавно и изначально были связаны с Чернобыльской трагедией, убедительно показавшей жизненно необходимую значимость подготовки специалистов к своевременному и эффективному противостоянию различным угрозам [2].

В большинстве научных исследований культура безопасного поведения представлена не просто как освоенный личностью набор правил или инструкций, а как целостная система ценностей, знаний, установок и поведенческих привычек, позволяющая человеку осознанно оценивать риски, принимать правильные решения и действовать в интересах собственной и общественной безопасности. В то же время, несмотря на чрезвычайную важность этой компетенции, данные мониторингов Минобрнауки России и Росмолодёжи свидетельствуют о недостаточном уровне сформированности культуры безопасности у студенческой молодёжи: встречаются такие явления, как информационная безграмотность, пренебрежение правилами техники безопасности, пассивная позиция в неста-

бильных ситуациях, а также незащищённость перед манипуляциями в цифровой среде. Подобные проявления не только ставят под угрозу личное благополучие студентов, но и ослабляют их социальную устойчивость в целом.

Один из приоритетов высшей школы ответственность за развитие у студентов не только профессиональных, но и жизненно важных компетенций, включая культуру безопасного поведения [3]. При этом эффективность воспитательной работы в вузах напрямую зависит от глубины понимания исходного уровня этой культуры у конкретной студенческой аудитории.

Высшие учебные заведения, реализуя образовательные программы по гуманитарным, экономическим, технологическим и естественнонаучным направлениям подготовки, сталкиваются с необходимостью дифференцированного подхода к формированию культуры безопасности обучающихся. В этой связи актуальность приобретает разработка методики компонентов культуры безопасного поведения студентов института. Такое исследование позволяет перейти к целевым, практико-ориентированным мерам, способным реально повысить уровень безопасности как внутри университетского сообщества, так и за его пределами.

Цель данного эмпирического исследования выявить проблемные зоны культуры безопасного поведения студентов, которые станут основой для разработки и корректировки программ формирования культуры безопасного поведения студентов вуза (на примере Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ).

Рассматривая понятие «культура безопасного поведения» необходимо исходить из понятия «культура поведения». Понятие раскрывает личностные качества, определяющие позицию, отношение к соблюдению основных требований и правил человеческого общежития, умение находить правильный тон в общении с окружающими» [4, с. 45]. В современной педагогической, психологической и социологической литературе термин «культура безопасного поведения» трактуется как «жизненно важная социально-нравственная позиция личности, ... средство повышающее защищённость личности, общества, государства от внешних и внутренних угроз, включая отрицательное влияние человеческого фактора» [5, с. 137].

В педагогической науке накоплен обширный теоретический и эмпирический материал по вопросам формирования культуры безопасности у обучающихся в условиях образовательных организаций. Проблема безопасности в образовании как социально-педагогический феномен, а также теоретические основы культуры безопасности получили отражение в трудах В.А. Акимова, Э.Н. Аюбова, Е.А. Бырылова, В.Л. Воробьева, Э.М. Ребко, Н.В. Твердохлебова и ряда других учёных. Многие исследователи рассматривают культуру безопасного поведения как интегративное личностное качество, представляющее собой сложную совокупность взаимосвязанных компонентов [6].

Формирование навыков безопасного поведения в своих педагогических исследованиях рассматривали И.В. Грошева, Н.А. Плешкова, В.В. Сапронов, Л. А. Сорокина [7]–[10]. Выявлены закономерности формирования элементов безопасного поведения [11]. Согласно Национального стандарта РФ ГОСТ Р 22.3.08–2014 «культура безопасности — это деятельность по привитию человеку необходимых знаний, умений и навыков по защите от опасностей, а также воспитанию внутренней осознанной потребности следовать существующим нормам и правилам безопасного поведения при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций» [12].

Культура безопасности является широкой социально-культурной категорией, охватывающая как общественные, так и личностные аспекты обеспечения защищенности. Но ее реализация в повседневной жизни возможна лишь через конкретные установки и действия личности — то есть через культуру безопасного поведения, которая выступает ее деятельностным, поведенческим выражением.

По своей сути культура безопасного поведения является составной частью общей культуры социума, выступая в качестве духовно-нравственной и интеллектуальной основы поведения людей, формируя «...единое социокультурное пространство, с базисными творческими установками, ценностями, интересами людей и стереотипами повседневного поведения, бытовыми навыками взаимодействия с окружающим социумом» [13, с. 160].

Понимание структурных компонентов «культуры безопасного поведения» и их взаимосвязей

дает возможность разрабатывать наиболее эффективные методики формирования культуры безопасности поведения в жизнедеятельности, повышая уровень знаний и умений, развивая личностные качества обучающихся основываясь на опыте деятельности в реальных условиях [14]. Сопоставительный анализ исследований процессов формирования безопасного поведения и культуры поведения позволил выделить три структурных компонента изучаемого феномена (рисунок 1).

Аксиологический компонент культуры безопасного поведения определяет мотивацию к безопасному поведению, внутреннее принятие безопасности как ценности предполагает устойчивые поведенческие установки. Аксиологический компонент развивается на основе всего периода обучения и воспитания человека на основе ценностных приоритетов общества, положительно оцениваемых им и законодательно зафиксированных норм, и правил [16]. Гносеологический компонент обеспечивает формирование компетенций безопасности для осознанного принятия решений в условиях неопределённости и является необходимой предпосылкой для формирования культуры безопасности. Праксиологический компонент закрепляет имеющиеся знания в активной практике, создает активные поведенческие установки, которые становятся частью повседневного поведения. Таким образом, культура безопасного поведения формируется в единстве ценностного отношения (аксиология), системного знания (гносеология) и практической активности (праксиология). Нарушение единства между компонентами может привести к фрагментарности и неустойчивости поведения в условиях реальной опасности.

Значимость культуры безопасного поведения как обязательного качества студента подчеркивается также представлением ее как универсальной компетенции (УК) федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. В силу принципов компетентного подхода ФГОС ВО культура безопасного поведения требует целенаправленного формирования в образовательном процессе вуза.

Исследования опасностей студенческой среды российских вузов выявило пять ключевых направлений формирования безопасного поведения, представленных на рисунке 2.

Рисунок 1 — Компоненты культуры безопасного поведения

Рисунок 2 — Актуальные в студенческой среде направления формирования культуры безопасного поведения

Проведенный анализ показывает, что культура безопасного поведения представляет собой сложное, многокомпонентное образование, формирование которого требует научно-методического обеспечения и глубокого понимания её реального состояния в студенческой среде.

Объективную информацию об актуальном уровне сформированности компонентов представляет диагностика сформированности компонентов данного качества у студентов конкретного вуза. Такое эмпирическое исследование проведено автором на базе Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) Оренбургского государственного университета. В целях диагностики было проведено анкетирование студентов очной и очно-заочной форм обучения с использованием онлайн-формы (Google Forms). Был выбран анонимный онлайн-опрос, сочетающий закрытые (множественный выбор, шкалы Лайкерта) и открытые вопросы. Такой подход позволил обеспечить конфиденциальность респондентов, повысить искренность ответов и одновременно получить как количественные, так и качественные данные.

Общее количество респондентов составило 312 человек, обучающихся по очной (197 человек, 63%) и очно-заочной (115 человек, 37%) формам, представляющих 8 направлений подготовки института. Такое распределение обеспечило представительство по профилю подготовки, курсу и форме обучения, что особенно важно для дифференцированного анализа.

Для обеспечения репрезентативности, достоверности и глубины получаемых данных в ходе опроса был разработан специализированный диагностический инструмент — комплексная анкета, охватывающая ключевые аспекты формирования культуры безопасного поведения в студенческой среде. Учитывалась междисциплинарная природа феномена «культура безопасного поведения», анкета была ориентирована на определение субъективных установок, объективных знаний, реальных поведенческих шаблонов студентов.

Опрос студентов был проводился через защищенную платформу с отключенным сбором персональных данных, что способствовало повышению искренности ответов, особенно в вопросах, затрагивающих незнания, пассивности или неуверенности в кризисных ситуациях.

В структуру анкеты вошли три взаимосвязанных блока, каждый из которых ориентирован на диагностику одного из компонентов модели культуры безопасного поведения.

Блок I. Диагностика аксиологического компонента направлена на выявление субъективного отношения студентов к проблеме безопасности, степени присвоения норм личной ответственности и основных установок в восприятии источников защиты. Блок включал шесть вопросов, сочетающих пятибалльную шкалу Лейкера и вопросы со множественным выбором. Например, «Насколько Вы согласны с утверждением: Безопасность — это личная ответственность каждого?»; «Кто по вашему мнению, несет основную ответственность за Вашу безопасность в повседневной жизни и чрезвычайной ситуации?» (предусмотрены конкретные варианты ответов: «я сам(а)», «семья», «администрация вуза», «специалисты (МЧС, полиция, медики)», «государство в целом», «никто»). Для выявления недостоверности ответов были составлены контрастные формулировки вопросов. Например, наряду с утверждениями о личной ответственности, студентам предлагалось смоделировать конкретную ситуацию («Чьи действия в первую очередь спасут Вас в реальной ЧС?»), что позволило выявить разрывы и несоответствия между словесными утверждениями и отношением к нормам поведения.

Блок II. Диагностика гносеологического компонента представляла собой мини-тест из 12 заданий, распределенных по пяти ключевым направлениям, актуальным для безопасности в среде студентов (согласно рис. 2). Задания включали вопросы с выбором одного или нескольких правильных ответов, а также ситуативные кейсы с открытым ответом (например, опишите пошагово, что Вы сделаете, если заметите бесхозный рюкзак в корпусе института). Такой подход позволил не только зафиксировать наличие или отсутствие знаний, но и оценить готовность применять информацию в смоделированной стрессовой ситуации.

Блок III. Диагностика праксиологического компонента зафиксировала поведенческие установки студентов в контексте культуры безопасности. Блок включал восемь вопросов. Использован множественный выбор в ответе на вопрос: «в каких из перечисленных меропри-

ятий Вы участвовали за последние два года?». Предлагался список из 10 вариантов (волонтерские акции в поддержку военнослужащих), противопожарные учения, тренинги по первой помощи, онлайн-курсы по кибербезопасности и др.). Применена шкала частности: «Как часто Вы участвуете в мероприятиях, связанных с безопасностью?», «Проверяете ли Вы настройки приватности в соседях?». Один вопрос был открытым: «Какие условия, по Вашему мнению, могли бы повысить Вашу готовность участвовать в мероприятиях по формированию культуры безопасности?».

Для обработки данных применялись методы количественного анализа (расчёт процентных соотношений, сравнительный анализ по формам обучения) и качественный анализ открытых ответов с выделением доминирующих смысловых установок, стереотипов и аргументов [15].

Полученные ответы были систематизированы и проанализированы в соответствии с трёхкомпонентной структурой культуры безопасности.

Аксиологический компонент: 237 студентов (75,9% от 312) согласились с утверждением: «Безопасность — это личная ответственность каждого», что свидетельствует о ценностной ориентации большинства респондентов на личную вовлечённость. Однако при уточнении позиции по вопросу «Чьи действия в первую очередь спасут вас в чрезвычайной ситуации?» 131 студент (41,9%) выбрали вариант: «Специалисты (спасатели, полиция, медики)», добавив в открытых ответах: «Мы не обладаем определенными навыками», «не паникуем и ждём, пока придут специалисты». Полученные результаты указывают на двойственность ценностной позиции: с одной стороны — признание важности личной безопасности, с другой — пассивная установка на помощь со стороны специальных служб, что указывает на недостаточную сформированность чувства личной ответственности как базовой ценности культуры безопасного поведения.

Гносеологический компонент: 212 студента (67,9%) оценили свой уровень знаний в области безопасности как «хороший» или «удовлетворительный». Однако объективная проверка показала иное:

— всего 106 человек (34,0%) правильно описали алгоритм действий при обнаружении подо-

зрительного предмета (включая запрет на прикосновение, отход на безопасное расстояние, звонок в правоохранительные органы);

— лишь 87 студентов (28,1%) смогли сформулировать меры защиты от фишинга (не переходить по ссылкам из непроверенных источников, не вводить данные на подозрительных сайтах, использовать двухфакторную аутентификацию);

— только 97 респондентов (31%) правильно указали базовые правила оказания первой помощи при потере сознания или кровотечения.

Низкие результаты зафиксированы в заданиях на антитеррористическую устойчивость и кибер-гигиену, что особенно тревожно в связи с тенденцией роста кибер-угроз при массовой цифровизации образовательной и производственной среды.

Праксиологический компонент: лишь 78 студентов (25%) отметили свое реальное участие в мероприятиях, связанных с формированием культуры безопасности поведения (тренинги по первой помощи, противопожарные учения, волонтерские акции в поддержку военнослужащих). В то же время 228 респондентов (73%) выразили желание и готовность участвовать в будущем при соблюдении трёх условий:

— организация мероприятий в удобное время (особенно актуально для студентов очно-заочной формы, совмещающих учёбу с работой);

— практическая направленность (не лекции, а симуляции, кейсы, мастер-классы);

— наличие поощрения за участия (баллы в студенческом рейтинге, учёт при распределении повышенной стипендии).

Полученная информация указывает, что потенциал активности для участия в практических мероприятиях имеется, но не реализуется из-за определенных организационных, мотивационных и коммуникативных барьеров.

Результаты исследования позволяют сформулировать три обоснованных вывода, отражающих текущее состояние, а также перспективы формирования культуры безопасного поведения студентов Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) Оренбургского государственного университета.

Во-первых, культура безопасного поведения у студентов института находится на начальном этапе формирования, когда усвоены лишь

отдельные ее элементы. У 76% обучающихся преобладают только устные установки на получение глубоких знаний о безопасности. В ответах студентов отмечается дефицит объективных знаний и низкий уровень поведенческой активности — лишь 34% студентов способны корректно описать алгоритм действий при обнаружении опасного предмета, а фактическое участие в мероприятиях по безопасности отмечают всего 25% респондентов. Подобные несоответствия свидетельствуют о том, что осознание важности безопасного поведения пока не перестроилось в устойчивую систему знаний, навыков и привычек, необходимых для рефлексии в условиях реальных или смоделированных угроз.

Во-вторых, выявлен значительный структурный разрыв между тремя базовыми компонентами культуры безопасности: выражено желание быть культурными в области безопасности, но слабо развиты объективные знания в ключевых областях (антитеррористическая устойчивость, кибергигиена). Тревожным является низкий уровень вовлеченности студентов в профильные мероприятия и отсутствие инициативности. Студенты «хотят быть безопасными», но «не знают как» и, как следствие «ничего не делают». Это установка «хочу — не знаю — не действую» указывает на необходимости не столько информационного просвещения, сколько создания целостной среды, в которой ценности транслируются через практико-ориентированные формы, знания закрепляются в моделируемых ситуациях, а поведенческие навыки поощряются и институционализируются [16]. Дисбаланс и разрозненность компонентов культуры безопасного поведения отражают разрыв между ценностями, знаниями и практикой.

Практическая и научная ценность данной диагностики состоит в полученных результатах, которые могут быть использованы в качестве

входного контроля при разработке и реализации комплексных программ формирования культуры безопасного поведения студентов. Диагностические данные позволяют выявить проблемные зоны и пробелы в организации воспитательной работы по формированию культуры безопасного поведения студентов института, сформулировать приоритетные направления коррекционной работы вуза.

В качестве наиболее перспективных направлений работы вузы предлагаются вектора.

1. Усиление практико-ориентированного обучения с использованием кейс-методов, симуляций чрезвычайных ситуаций, ролевых игр и интерактивных тренингов.

2. Вовлечение студентов в профильные социальные практики — волонтерские отряды безопасности, студенческие штабы содействия, участие в городских и региональных направленных на формирование культуры безопасного поведения.

3. Развитие системы материального и нематериального поощрения участия института в мероприятиях по безопасности (включение в студенческий рейтинг, учет при распределении повышенной стипендии, выдача сертификатов, публичное признание).

Подводя итог необходимо указать, что такой подход призван обеспечить преемственность между диагностикой, комплексным планированием и практической реализацией комплексной программы формирования культуры безопасного поведения студентов. Последующие этапы формирования такого качества включают преобразование абстрактной нормы в осознанную, освоенную и востребованную практику, укрепление личностной устойчивости студентов к современным угрозам, становление гражданской зрелости будущих специалистов и активных членов общества.

28.08.2025

Список литературы:

1. Козыренко, Ю. С. Формирование культуры безопасности: теоретические и методологические аспекты / Ю. С. Козыренко. // Молодой ученый. — 2022. — № 25 (420). — С. 40–42. — URL: <https://moluch.ru/archive/420/93610>.
2. Планкин, К.В. Формирование культуры безопасности студенческой молодежи в процессе культурно-досуговой деятельности: автореферат диссертации на соискание кандидата педагогических наук: 13.00.05 / К.В. Планкин // Казан. гос. ун-т культуры и искусств. — Казань, 2017. — 21 с.
3. Гребенникова, Е. В. Современные аспекты культуры безопасности жизнедеятельности / Е. В. Гребенникова, А. А. Айол // Педагогика высшей школы. — 2016. — № 3.1 (6.1). — С. 56–58. — URL: <https://moluch.ru/th/3/archive/43/1452>.
4. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. — 2003.
5. Филипчук, А.В. Инновационный подход формирования ключевых компетенций в области безопасности жизнедеятельности у старшеклассников / А.В. Филипчук // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы V международной научной конференции. — Уфа, 2014. — С. 72–75.

6. Воробьев, Ю.Л. Основы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения / Ю.Л. Воробьев, В.А. Пучков, Р.А. Дурнев ; под общ. ред. Ю.Л. Воробьева ; МЧС России. — М.: Деловой экспресс, 2006. — 316 с. — ISBN 5-89644-090-1.
7. Грошева, И. В. Становление безопасного поведения будущего инженера : автореферат дис... канд. пед. наук : 13.00.08 / И.В. Грошева ; ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет». — Чита, 2015. — 24 с.
8. Плешкова, Н. А. Педагогическая технология формирования безопасного поведения будущих специалистов технического профиля: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Н.А. Плешкова ; Российский государственный университет имени Иммануила Канта. — Калининград, 2009. — 23 с.
9. Власова, Л. М. Культура безопасности. Современный комплекс проблем безопасности: учебно-методическое пособие / Л. М. Власова, В. В. Сапронов, Е. С. Фрумкина, Л. И. Шершнева — Москва: Литера, 2012. — 192 с.
10. Сорокина, Л. А. Формирование готовности подростков к безопасному поведению в повседневной жизни : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Сорокина Л.А. ; Тюменский государственный университет. — Тюмень, 2010. — 23 с.
11. Аронсон, Э. Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт ; пер.: Л. Ордановой [и др.]. — Москва: ОЛМА-Пресс; Санкт-Петербург: Прайм ЕВРОЗНАК, 2002. — 557 с.
12. ГОСТ Р 22.3.08–2014. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Культура безопасности жизнедеятельности. Термины и определения: нац. стандарт РФ: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 9 июля 2014 г. № 706-ст: введен впервые: дата введения 2014.10.01 / разработан Федеральным государственным бюджетным учреждением «Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России» (Федеральный центр науки и высоких технологий) [ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ)]. — Текст: электронный // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [сайт]. — Санкт-Петербург, 2024. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200111612?ysclid=m54qohm26q388820205> (дата обращения: 22.07.2025).
13. Демидова, И.Г. Эмоциональный интеллект в структуре компетенций учащихся учреждений профессионального образования психолого-педагогического профиля / И.Г. Демидова // Актуальные вопросы современной науки. — 2015. — № 40. — С. 92–101.
14. Есипова, А. А. Основные структурные компоненты культуры безопасности жизнедеятельности / А. А. Есипова, Э. М. Ребко // Молодой ученый. — 2014. — № 18.1 (77.1). — С. 36–38. URL: <https://moluch.ru/archive/77/13209>.
15. Узлова, Н. В. К вопросу о формировании культурной безопасности / Н. В. Узлова, В. П. Богданова // Современные наукоемкие технологии. — 2016. — № 11-1. — С. 191–195. — EDN XBWHND.
16. Ребрилова, Е.С. Качественные и количественные методы в психологических исследованиях : учебное пособие / Ребрилова Е.С. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. — 136 с.

References:

1. Kozyrenko Yu. S. (2022) Formation of a safety culture: theoretical and methodological aspects. *Young scientist*, № 25 (420), pp. 40–42. URL: <https://moluch.ru/archive/420/93610>.
2. Plankin K.V. (2017) *Formation of a culture of safety for student youth in the process of cultural and leisure activities*. PhD thesis. 13.00.05. Kazan. state. university of culture and arts. Kazan, 21 p.
3. Grebennikova E.V. and Ayol A.A. (2016) Modern aspects of the culture of life safety. *Pedagogy of higher education*, № 3.1 (6.1), Pp. 56–58. URL: <https://moluch.ru/th/3/archive/43/1452>.
4. Kojaspirova G.M. and Kojaspirov A.Yu. (2003) *Pedagogical Dictionary*.
5. Filipchuk A.V. (2014) Innovative approach to the formation of key competencies in the field of life safety among high school students. *Current issues of modern pedagogy: materials of the V international scientific conference*. Ufa, Pp.72–75
6. Vorobyov Yu.L., Puchkov V.A. and Durnev R.A. (2006) *Fundamentals of the formation of a culture of life safety of the population*. General ed. Yu.L. Vorobyov. EMERCOM of Russia. M.: Business Express, 316 p. ISBN 5-89644-090-1.
7. Grosheva I.V. (2015) *Formation of safe behavior of the future engineer*. Specialty 13.00.08 "Theory and methodology of professional education". PhD dissertation. FSBEI HPE "Transbaikal State University". Chita, 24 p.
8. Pleshkova N. A. (2009) *Pedagogical technology for the formation of safe behavior of future technical specialists*. Specialty 13.00.08 "Theory and methodology of professional education". PhD dissertation. Immanuel Kant Russian State University. Kaliningrad, 23 p.
9. Vlasova L. M., Sapronov V. V., Frumkina E. S. and Shershnev L. I. (2013) *Safety culture. Modern set of security problems: training manual*. Moscow: Litera, 192 p.
10. Sorokina L. A. (2010) *The formation of adolescents' readiness for safe behavior in everyday life*. Specialty 13.00.01 "General pedagogy, the history of pedagogy and education". PhD thesis. Tyumen State University. Tyumen, 23 p.
11. Aronson E., Wilson T. and Eikert R. (2002) *Psychological laws of human behavior in society*. Translated by L. Ordanova et al. Moscow: OLMA-Press; St. Petersburg: Prime EUROZNAK, 557 p.
12. ГОСТ Р 22.3.08–2014. Safety in emergency situations. Life safety culture. Terms and definitions: nat. Russian Federation standard: official edition: approved and put into effect by Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology No. 706-st dated July 9, 2014: introduced for the first time: date of introduction 2014.10.01/developed by the Federal State Budgetary Institution "All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies EMERCOM of Russia" (Federal Center for Science and High Technologies) [FSBI VNII GOChs (FC)]. Electronic fund of legal and regulatory technical documentation: site. St. Petersburg, 2024. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200111612?ysclid=m54qohm26q388820205> (accessed on: 22.07.2025).
13. Demidova I.G. (2015) Emotional intelligence in the structure of competencies of students of vocational education institutions of a psychological and pedagogical profile. *Current issues of modern science*, No. 40, Pp. 92–101.
14. Esipova A. A. and Rebko E. M. (2014) The main structural components of the culture of life safety. *Young scientist*, No. 18.1 (77.1), Pp. 36–38. URL: <https://moluch.ru/archive/77/13209>.
15. Uzlova N.V. and Bogdanova V.P. (2016) On the formation of cultural security. *Modern science-intensive technologies*, No. 11-1, Pp. 191–195. EDN XBWHND.
16. Rebrilova E.S. (2018) *Qualitative and quantitative methods in psychological research*: textbook. Tver: Tver. state. un-t, 136 p.

Сведения об авторе:

Девяткина Анна Петровна, преподаватель Бузулукского гуманитарно-технологического института
(филиала Оренбургского государственного университета)

E-mail: annadevyat919855@mail.ru